

существительные *fant* и *dekle*. Четвертую — существительные *deva*, *devica*, *deklina*. Пятую составят существительные *možak*, *moški*, *ženska*. В шестую объединяются существительные, обозначающие лиц, связанных родственными отношениями. Из рассматриваемых — это *dedec*, *otrok*, *ded*.

Однако это лишь условное деление на семантические группы, так как все они тесно переплетаются друг с другом и образуют единую семантическую микросистему (СМС)² благодаря тому, что все анализируемые существительные отмечаются знаком «+» по признаку «человек» (1) и относятся к наиболее общим названиям лиц, которые не содержат указания на профессию и род занятий, национальность и расу и т. д.

1. См.: Толстой Н. И. Из опытов типологического исследования славянского словарного состава. — Вопросы языкознания, 1963, № 1; 1966, № 5.

² См.: Клименко А. П. К-вопросу о структуре семантической зоны. — В сб.: Романское и германское языкознание, вып. 4. — Минск, 1974.

Э. Р. ЛАССАН

ОБ ОДНОМ СПОСОБЕ ВЫРАЖЕНИЯ СОСТОЯНИЯ

В русском языке существуют разнообразные модели предложений, описывающих состояние субъекта. Основными обычно считаются модели предложений с безлично-предикативными словами, глаголами состояния или отвлеченным именем со значением состояния¹. Однако представляется, что и личные предложения с рядом качественных наречий, способных употребляться в функции безличных предикативов, могут сообщать о состоянии субъекта. Так, в предложениях *он весело смеялся*; *он грустно посмотрел на меня*; *старик тяжело поднялся по лестнице* разве не описывают наречия прежде всего состояние субъекта (психическое, физическое), которое отражается на течении (характере) действия?

Качественные наречия традиционно рассматриваются как определители глагольного действия. Однако признать их обстоятельствами образа действия можно «лишь в силу консервативности грамматического мышления»². В статье «О связи словообразовательных и синтаксических явлений» О. П. Ермакова показала, что ряд наречий, синтаксически относясь к глаголу, по смыслу является характеристикой субъекта в момент действия (ср. примеры: *опечаленно замолчал*, *рассерженно ходил по комнате*). Если прилагательные атрибутируют признак отдельному предмету, то наречия не могут атрибутировать выражаемый признак только действию, ибо действие существует в неразрывной связи со своим субъектом или даже объектом. Связь наречий с предметным рядом является крайне опосредованной, так как осуществляется с помощью глагола, который представляет собой скрытую синтагму. Эта связь выражается в трехсловной или четырехсловной синтагме, включающей и предикативное сочетание, т. е. в предложении, референтом которого является ситуация.

Мы исходим из того, что наречия выражают признак, который может быть приписан и действию, и связанному с ним предметному элементу, т. е. целой ситуации. В ряде случаев наречия, способные выступать в функции предикативов, описывают, как было показано и в личном предложении, состояние предметного элемента — лица. Однако способность наречий выражать состояние субъекта ограничена. Сравним несколько высказываний: «Старец поднимался... *тяжело*» (Н. Лесков); «...*тяжело* переминается с ноги на ногу замполит Чурсин» (Ю. Абдашев); «Михаил Сергеевич *тяжело* подытожил: ну что же, чему быть, того не миновать» (Е. Богат). Очевидно, что состояние субъекта выражается наречием «тяжело» в первом и третьем высказывании. При глаголах физического действия наречие «тяжело» описывает фи-

зическое состояние субъекта, каузированное действием. В третьей фразе — при глаголе говорения — психическое состояние, предшествующее действию и проявляющееся в его характере. Во второй фразе с глаголом «переминаться», обозначающим нецеленаправленное действие лица (данный глагол нельзя распространить целевым инфинитивом, действие осуществляется несознательно), наречие описывает не состояние субъекта, а обусловленность характера действия весом лица. Обязательным условием для выражения состояния наречием в личном предложении является целенаправленность сочетающегося с ним глагола. Даже наречия, значение которых всегда выражает состояние лица, не сочетаются с нецеленаправленными глаголами: ср. невозможность — *грустно споткнулся, грустно покачнулся*; при возможности — *грустно шел, грустно поклонился*.

Как соотносятся личные предложения, в которых наречие описывает состояние субъекта действия, с предложениями, в которых состояние выражено предикативным наречием? Из сравнения приведенных выше предложений видно, что первое предложение с конкретнофизическим глаголом «старец поднимался... тяжело» может быть соотнесено с высказыванием типа *старцу подниматься было тяжело* — эти предложения имеют то же типовое значение: «субъект — его состояние в результате производимого действия», сохраняют лексическую соотносительность компонентов при изменении их формы. Второе предложение с глаголом «попытожить» не соотносится с безличным предложением типа *Михаилу Сергеевичу тяжело было попытожить...* Эти предложения также сохраняют лексическую соотносительность компонентов, однако имеют разные значения: в личном — наречие описывает состояние, предшествующее действию, в безличном — следующее за действием, каузированное им. Сравним соотношение с безличными еще нескольких высказываний: 1) *Бабушка шла тяжело: ноги тонули в песке; Артиллеристы тяжело катили орудие*; 2) *Василий тяжело поглядел ему вслед; Кто-то тяжело навалился сверху*. Очевидно, что только высказывания первой группы могут быть соотнесены с соответствующими безличными типа *бабушке тяжело было идти*. И в личных, и в безличных предложениях при лексической соотносительности компонентов наречие имеет то же значение: описывает состояние лица — субъекта действия, каузированное этим действием. Вторая группа высказываний не допускает такого соотношения: в безличном предложении обязательно описывается каузированное действием состояние субъекта, в то время как в приведенных личных предложениях наречие описывает или состояние субъекта, предшествующее действию, или состояние не субъекта действия, а его объекта (вторая фраза). Таким образом, для того чтобы личные и безличные предложения могли быть соотнесены как синтаксические синонимы, необходимо, чтобы наречие в личном предложении описывало состояние субъекта, каузированное действием.

Равнозначны ли личные и безличные предложения при условии их соотносительности с точки зрения объема передаваемой информации, и не создает ли безличная предикативность какие-то отличия в значении предикатива от значения наречия в личном предложении? Проанализируем значение наречия «тяжело», описывающего физическое состояние субъекта, в составе личных и безличных предложений с конкретно-физическими глаголами. При анализе значения мы исходим из предположения о том, что значение имеет семную структуру. Различие в значении наречий в личных и предикативов в безличных предложениях должно проявиться в различии сем, входящих в значения этих наречий.

1. *Спортсмен тяжело бежал последние метры; он тяжело поднял штангу; бабушка шла тяжело, ноги ее тонули в мокром песке*. Наречие «тяжело» в этих предложениях атрибутирует признак ситуации, в которой действие каузирует отрицательное физическое состояние субъекта и приложение им чрезмерного количества усилий. В качестве

нормы выступает представление о среднем количестве усилий, прилагаемых рядом субъектов аналогичных действий. Отрицательное физическое состояние субъекта отражается на характере действия. Таким образом, семный состав наречия «тяжело» можно представить в виде сем [«состояние субъекта (—)» + «количество усилий (больше нормы)»] каузирует «характер действия». Как периферийную можно отметить сему «время действия (больше нормы)», отражающую такую побочную характеристику ситуации, как время осуществления действия.

2. *Спортсмену тяжело было бежать последние метры; бабушке тяжело было идти: ноги тонули в песке; мне тяжело говорить: болит горло.* Предикативное наречие во всех этих случаях описывает состояние лица и количество усилий, необходимых для выполнения действия. В безличном предложении состояние не проецируется на характер действия, так как само действие не предстает реально осуществляемым, оно выступает как необходимость или просто как одна из возможных форм проявления субъекта. Таким образом, в семной структуре предикатива отсутствует сема «характер действия». Отсутствует и периферийная — «время действия», так как действие инфинитива вообще не локализовано во времени. Очевидно, основная информация, выражаемая наречием в безличном предложении, — это информация о состоянии субъекта. В личном предложении то же наречие выражает информацию о характере действия, детерминированном состоянием субъекта.

В безличном предложении наречие практически не имеет общих сем с глаголом и семантически согласуется с субъектом. В личном предложении наречие семантически согласуется и с именем, обозначающим субъект, и с глаголом. Это различие проявляется в том, что предикативное наречие почти неограниченно сочетается с инфинитивами любых глаголов, в то время как в личном сочетании наречий ограничена определенным кругом глаголов. Так, можно сказать: *мне тяжело говорить, потому что болит горло*, но нельзя: *я тяжело говорю, потому что...*

Таким образом, и в личных, и в безличных предложениях наречия способны описывать состояние лица. Различие между наречиями в личных предложениях и предикативами заключается, как представляется, в характере семантических связей с глаголом.

¹ См.: Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. — М., 1973, с. 230.

² Ермакова О. П. О связи словообразовательных и синтаксических явлений. — В. кн.: Вопросы синтаксиса русского языка. — Калуга, 1968, с. 33.